

УДК 913:910.1

ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КРЫМУ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

© 2024 г. А. Г. Манаков^{а, *}, Н. К. Теренина^{а, **}^а Псковский государственный университет, Псков, Россия

* E-mail: region-psk@yandex.ru

** E-mail: brazelon@yandex.ru

Поступила в редакцию 26.02.2023 г.

После доработки 20.03.2023 г.

Принята к публикации 24.05.2024 г.

Целью исследования является выявление особенностей этнодемографических процессов в Крыму в течение первых двух десятилетий XXI в. Работа опирается на статистический и картографический методы исследования. Характер этнодемографических процессов на территории Крыма в период между переписями населения 2001 и 2021 гг., на который пришлось изменение политической субъектности полуострова, определялся ростом численности и доли русского и крымско-татарского населения. В то же время произошло значительное сокращение численности и удельного веса украинского населения, вызванное как миграционным оттоком, так и сменой этнической идентичности. Кроме того, в ходе исследования удалось выявить важную пространственно-временную составляющую этнодемографических процессов в Крыму в этот период — нарастающую концентрацию основных этнических сообществ (русских, украинцев и крымских татар) в южной части полуострова.

Ключевые слова: русские, украинцы, крымские татары, индекс этнической мозаичности, миграции, этническая идентичность

DOI: 10.31857/S0869607124010066, EDN: OCGDUU

ВВЕДЕНИЕ

На фоне многочисленных трудов, посвященных этнической истории Крымского полуострова, и особенно, крымских татар (например, [1, 2, 5, 6, 8] и др.), заметно меньше исследований, где рассматриваются современные этнодемографические процессы в Крыму. Тем не менее, в этих немногочисленных работах представлен достаточно детальный анализ этнической и демографической статистики по итогам последних переписей населения. Так, например, результаты переписи 2014 г. с позиции организации национальной политики в Крыму рассмотрены в коллективной монографии «Этническая и этнополитическая карта Крыма. Организация мониторинга и раннего предупреждения этнических и религиозных конфликтов» [22]. Также можно отметить публикацию А.В. Баранова [3], где проанализированы изменения этнической структуры населения Крыма с 2001 по 2014 гг. Им же были рассмотрены территориальные аспекты этих изменений, прежде всего, касающиеся трех основных этнических сообществ Крыма — русских, украинцев и крымских татар. Этим же автором более подробно были проанализированы изменения в расселении крымских татар в период с 1926 по 2014 гг. [2]. Схожие исследования были проведены другими авторами, например, Д.И. Узнардовым [18, 31], работы которого посвяще-

ны демографической динамике и расселению украинцев и малочисленных этнических групп Крыма.

Но особо нужно в этом плане отметить коллективную монографию «Социокультурная трансформация регионального развития Крыма» [16]. В данной монографии наибольший интерес, исходя из целей нашего исследования, вызывают два раздела. Во-первых, это раздел 2.1. «Особенности Крымской геодемографической ситуации», подготовленный И.Н. Ворониным, Н.С. Сахновой, Г.В. Сазоновой и К.Ю. Сикач. Во-вторых, это раздел 2.2. «Этнокультурные характеристики Крыма», который подготовили Н.В. Киселева, К.Ю. Сикач и А.Б. Швец. Первый раздел касается собственно демографических процессов, а второй включает достаточно подробный анализ динамики русских, украинцев и крымских татар на уровне городов и районов Крыма с 2001 по 2014 гг. Авторами был рассчитан на районном уровне индекс этнической мозаичности, предложенный около полувека назад Б.М. Эккелем [21], что позволило им не только оценить, но и объяснить сдвиги в расселении обозначенных выше народов на территории полуострова за первые полтора десятилетия XXI в. Также в данном исследовании города и районы Крыма были распределены по типам динамики этнической структуры населения в период с 1979 по 2014 гг. Можно отметить и другие работы обозначенных выше авторов, посвященные картографированию трансформации этнического пространства Крыма [7, 15, 19].

Целью данной работы является выявление особенностей этнодемографических процессов в Крыму в первых двух десятилетиях XXI в., в частности, имеющих пространственную выраженность.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В качестве источника информации в исследовании выступает этническая статистика по результатам всех проводившихся на территории Крымского полуострова переписей населения, начиная с 1897 г. и по 2021 гг., представленная на сайтах Росстата [14], Demoskop Weekly [24] и Population statistics of Eastern Europe & former USSR [29].

Анализ динамики численности и соотношения основных этнических сообществ Крыма (русских, украинцев и крымских татар) по итогам переписей населения с 1897 по 2014 гг. был уже осуществлен нами в работе [12], и в данной статье делается акцент на рассмотрении особенностей внутрорегиональной (на уровне городов и районов) этнодемографической динамики в Крыму между переписями населения 2001 и 2014 гг. Для данного анализа используется, в частности, показатель, отражающий степень однородности национального состава населения административных единиц. Этим показателем является индекс этнической однородности (ИЭО), рассчитанный по аналогии с индексом этнической мозаичности (ИЭМ), но при этом обратный последнему ($ИЭО = 1 - ИЭМ$).

Индекс этнической мозаичности, называемый также в зарубежной науке индексом этнической фракционализации [23, 25, 28, 30], достаточно часто используется в этнической географии [4, 13, 27] и этнодемографии [9, 26]. Он рассчитывается по формуле:

$$ИЭМ = 1 - \sum (P_i)^2,$$

где P_i – доля представителей i -ой этнической группы ($i = 1, 2, \dots$) в регионе исследования. Величина ИЭМ изменяется от нуля до $1 - 1/N$, где N – общее количество этнических групп в регионе. В нашем исследовании ИЭМ рассчитан для всего населения

Крымского полуострова по итогам всех переписей населения, проводившихся на его территории, начиная с Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., и вплоть до Всероссийской переписи населения, состоявшейся в 2021 г.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Динамику основных этнических сообществ Крыма (русских, украинцев и крымских татар) на протяжении первых двух десятилетий XXI в. нельзя рассматривать в отрыве от всей предшествующей этнодемографической истории полуострова. Уменьшение доли крымских татар в населении полуострова началось еще в довоенный период, связанное с ростом численности и доли русского и украинского населения (табл. 1, рис. 1). После депортации крымских татар (1944 г.) продолжалось быстрое увеличение численности и удельного веса в населении полуострова русских и украинцев. При этом имеются сведения о массовом переселении в Крым уроженцев разных областей УССР и РСФСР [10, 18].

Основной этап репатриации крымских татар пришелся на последнее десятилетие XX в. Но именно в 1990-е гг. началось уменьшение общей численности населения Крымского полуострова. Итогом первого постсоветского десятилетия стало сокращение численности и доли как русского, так и украинского населения, и только количество крымских татар выросло более чем в 6 раз. В период между переписями населения 2001 и 2014 гг., на который пришлось изменение политического статуса полуострова, падение численности населения ускорилось, но уже между переписями населения 2014 и 2021 гг. произошел рост численности населения Крыма (на 8.7%).

Результатом этнодемографических процессов первых полутора десятилетий XXI в. и смены политической субъектности Крыма стал рост численности русского населения (почти на 3%) и малочисленных этнических групп (в сумме на 9%), а также значительное уменьшение численности украинцев (на 40%) и небольшое — крымских татар (на 5.3%). В период между переписями 2014 и 2021 гг. в Крыму наиболее значительно выросла численность русских (на 14.4%), что при отрицательном естественном приросте объяснимо миграционным притоком и ассимиляционными процессами (численность украинцев уменьшилась вдвое, а других народов полуострова — на 21.3%). Также заметно увеличилась численность крымских татар (на 9.1%), но в данном случае главным фактором стал относительно высокий естественный прирост.

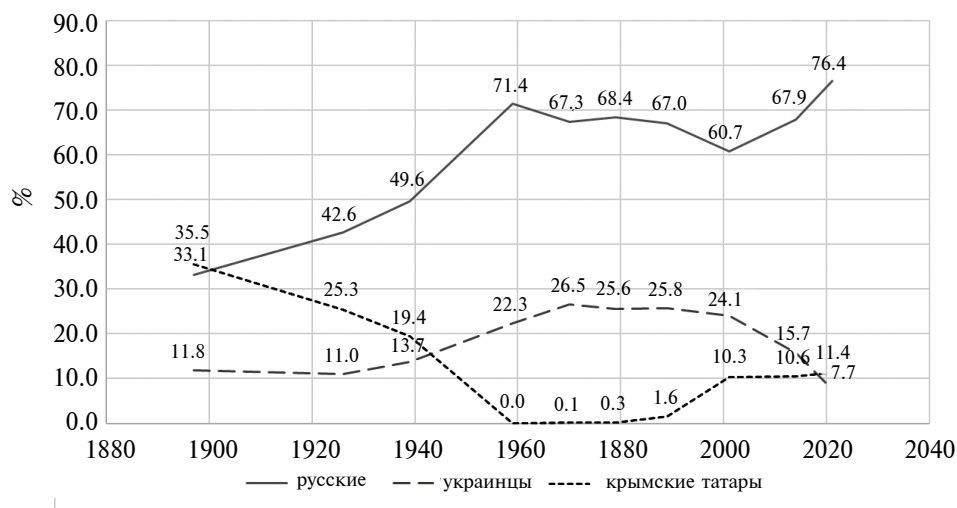
В первые два десятилетия XXI в. резко снизилась степень неоднородности этнической структуры населения Крыма (рис. 2). В отечественной этнической и культурной географии, в зависимости от величины индекса этнической мозаичности, принято разделять территории на моноэтнические (ИЭМ менее 0.2) и этноконтактные зоны (ЭКЗ) разной степени выраженности (средней выраженности при ИЭМ от 0.2 до 0.4, ярко выраженные при ИЭМ от 0.4 до 0.6 и наиболее ярко выраженные при ИЭМ свыше 0.6) [11, 17, 20]. Еще в 2014 г. индекс этнической мозаичности региона превышал 0.5, а в 2021 г. ИЭМ составлял уже менее 0.4, что означало, согласно классификации этноконтактных зон, переход Крыма из ярко выраженных ЭКЗ в категорию средне выраженных ЭКЗ. Причем в 2021 г. ИЭМ оказался самым низким за всю историю переписей населения, и в ближайшей перспективе также будет снижаться.

По карте национального состава населения Крыма за 2014 г. (рис. 3) можно проследить соотношение в разных административных единицах региона трех главных составляющих этнической структуры населения полуострова — русских, украинцев

Таблица 1. Динамика общей численности населения Крыма, а также русских, украинцев и крымских татар с 1897 по 2021 гг. (рассчитано по [14, 24, 29]).

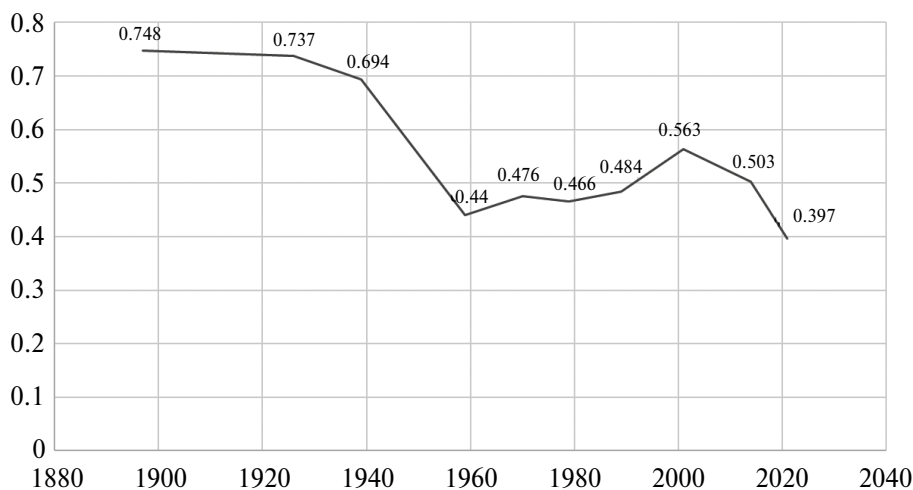
Table 1. Dynamics of the total population of Crimea, as well as Russians, Ukrainians and Crimean Tatars from 1897 to 2021 (calculated according to [14, 24, 29]).

Год	Численность, чел.							Прирост численности за период, %				
	Все население	в т.ч. указало национальность	русские	украинцы	крымские татары	другие национальности	Все население	русские	украинцы	крымские татары	другие национальности	
1897	546592	546592	180963	64703	194294	106632						
1926	713823	706757	301398	77405	179094	148860	30.6	66.6	19.6	-7.8	39.6	
1939	1126429	1126085	558481	154123	218879	194602	57.8	85.3	99.1	22.2	57.8	
1959	1201525	1201517	858273	267659	417	75168	6.7	53.7	73.7	-99.8	-61.4	
1970	1813502	1813502	1220484	480733	2064	110221	50.9	42.2	79.6	395.0	46.6	
1979	2135916	2135855	1460980	547336	5422	122117	17.8	19.7	13.9	162.7	10.8	
1989	2458655	2430495	1629542	625919	38365	136669	15.1	11.5	14.4	607.6	11.9	
2001	2401209	2390319	1450394	576647	245291	117987	-2.3	-11.0	-7.9	539.4	-13.7	
2014	2284769	2197564	1492078	344515	232340	128631	-4.8	2.9	-40.3	-5.3	9.0	
2021	2482450	2232671	1706662	171160	253570	101279	8.7	14.4	-50.3	9.1	-21.3	

Рис. 1. Динамика доли русских, украинцев и крымских татар от количества указавших свою национальность в Крыму с 1897 по 2021 гг. (рассчитано по [14, 24, 29]).

Fig. 1. Dynamics of the share of Russians, Ukrainians and Crimean Tatars in the number of those who indicated their nationality in Crimea from 1897 to 2021 (calculated according to [14, 24, 29]).

Рис. 2. Изменение индекса этнической мозаичности в Крыму с 1897 по 2021 гг. (рассчитано по [14, 24, 29]).

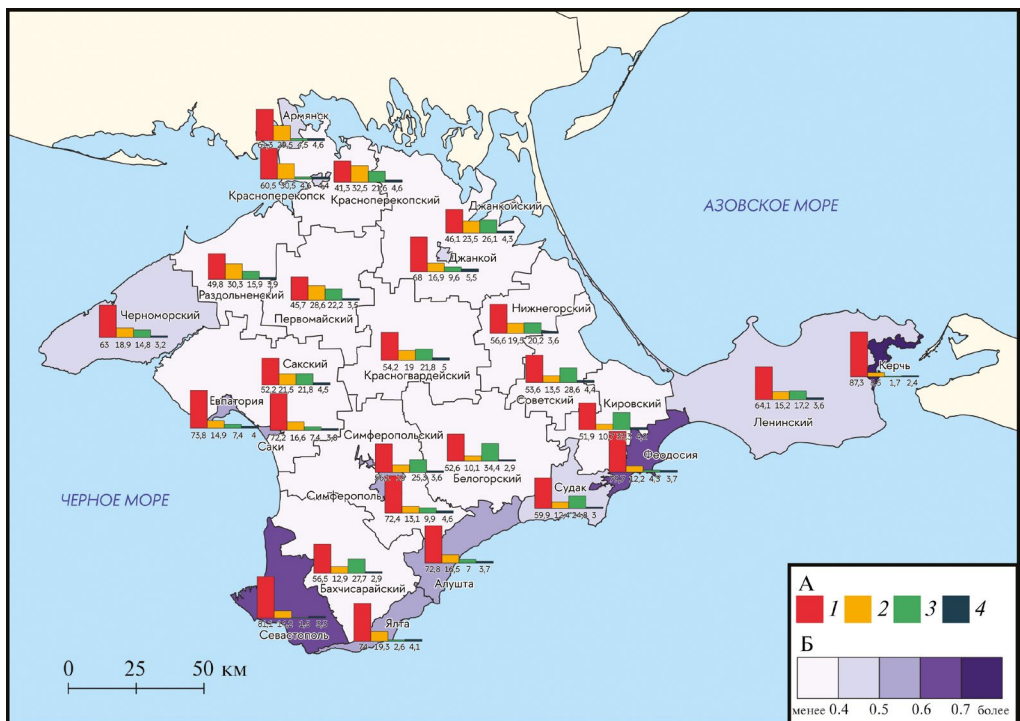
Fig. 2. Changes in the ethnic mosaic index in Crimea from 1897 to 2021 (calculated according to [14, 24, 29]).

и крымских татар. Заметно, что доля русских несколько понижена в северных районах Крыма, где ощутимо выше доля украинцев и крымских татар.

Также на рис. 3 фоном по территориальным ячейкам показана величина индекса этнической однородности (ИЭО). Данный показатель, обратный индексу этнической мозаичности (ИЭМ), позволяет классифицировать города и районы Крыма по степени пестроты этнической структуры населения. С учетом того, что величина

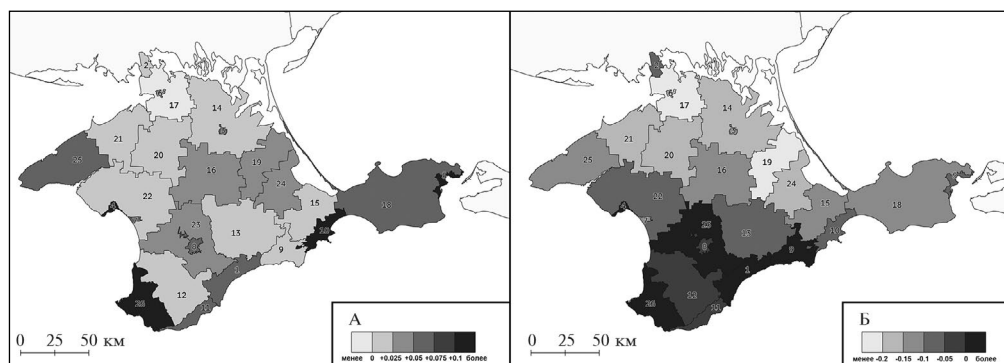
ИЭО = 1 – ИЭМ, к моноэтническим можно отнести территории с ИЭО свыше 0.8. Но таких на полуострове нет, а значит, все города и районы Крыма по состоянию на 2014 г. относились к этноконтрастным зонам разной степени выраженности. Таким образом, города Керчь, Севастополь и Феодосия (с ИЭО от 0.6 до 0.8) можно отнести к ЭКЗ средней степени выраженности, еще ряд городов и районов (с ИЭО от 0.4 до 0.6) – к ярко выраженной ЭКЗ, но основная часть территории полуострова, включающая массив сельских районов в его средней части и на севере (с ИЭО менее 0.4), характеризуется как наиболее ярко выраженная ЭКЗ.

Также нами была рассчитана динамика ИЭО по городам и районам Крыма за период между переписи 2001 и 2014 гг. Результаты этих расчетов представлены на рис. 4А. Наблюдается рост ИЭО во всех городах и районах полуострова, кроме Красноперекопского района. Можно обратить внимание на наиболее значительный рост ИЭО в отмеченных выше городах, характеризующихся относительно более высоким уровнем этнической однородности. Однако в остальном данную динамику достаточно трудно интерпретировать, так как небольшой рост ИЭО наблюдался и в районах с наиболее пестрым этническим составом населения.

Рис. 3. Национальный состав населения и индекс этнической однородности городов и районов Крыма в 2014 г. (составлено В.М. Елисейкиной, рассчитано по [29]). А – Доля от указавших свою национальность представителей основных этнических сообществ Крыма в 2014 г., %: 1 – русские, 2 – украинцы, 3 – крымские татары, 4 – другие. Б – Величина индекса этнической однородности.

Fig. 3. The national composition of the population and the index of ethnic homogeneity of cities and regions of Crimea in 2014 (compiled by V.M. Eliseykina, calculated according to [29]). A – The share of representatives of the main ethnic communities of Crimea who indicated their nationality in 2014, %: 1 – Russians, 2 – Ukrainians, 3 – Crimean Tatars, 4 – others. B – The value of the index of ethnic homogeneity.

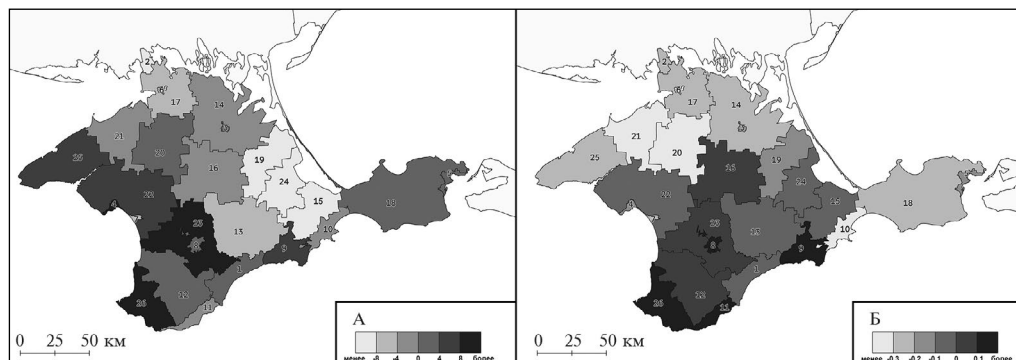

Рис. 4. Изменение величины индекса этнической однородности и численности населения городов и районов Крыма с 2001 по 2014 гг. (составлено А.Г. Манаковым, рассчитано по [29]). А – Изменение величины индекса этнической однородности городов и районов Крыма с 2001 по 2014 гг. Б – Прирост численности населения в городах и районах Крыма с 2001 по 2014 гг., %.

Fig. 4. Change in the value of the index of ethnic homogeneity and population of cities and regions of Crimea from 2001 to 2014 (compiled by A.G. Manakov, calculated according to [29]). A – Change in the value of the index of ethnic homogeneity of cities and regions of Crimea from 2001 to 2014. B – Population growth in cities and regions of Crimea from 2001 to 2014, %.

Цифрами обозначены города и районы:

1 – г. Алушта, 2 – г. Армянск, 3 – г. Джанкой, 4 – г. Евпатория, 5 – г. Керчь, 6 – г. Красноперекопск, 7 – г. Саки, 8 – г. Симферополь, 9 – г. Судак, 10 – г. Феодосия, 11 – г. Ялта, 12 – Бахчисарайский, 13 – Белогорский, 14 – Джанкойский, 15 – Кировский, 16 – Красногвардейский, 17 – Красноперекопский, 18 – Ленинский, 19 – Нижнегорский, 20 – Первомайский, 21 – Раздольненский, 22 – Сакский, 23 – Симферопольский, 24 – Советский, 25 – Черноморский, 26 – г. Севастополь.

Рис. 5. Изменение численности русских и крымских татар в городах и районах Крыма с 2001 по 2014 гг. (составлено А.Г. Манаковым, рассчитано по [29]). А – Изменение численности русских в городах и районах Крыма с 2001 по 2014 гг., %. Б – Изменение численности крымских татар в городах и районах Крыма с 2001 по 2014 гг., %.

Fig. 5. Change in the number of Russian and Crimean Tatars in the cities and regions of Crimea from 2001 to 2014 (compiled by A.G. Manakov, calculated according to [29]). A – Change in the number of Russians in the cities and regions of Crimea from 2001 to 2014, %. B – Change in the number of Crimean Tatars in the cities and regions of Crimea from 2001 to 2014, %.

Цифрами обозначены города и районы:

1 – г. Алушта, 2 – г. Армянск, 3 – г. Джанкой, 4 – г. Евпатория, 5 – г. Керчь, 6 – г. Красноперекопск, 7 – г. Саки, 8 – г. Симферополь, 9 – г. Судак, 10 – г. Феодосия, 11 – г. Ялта, 12 – Бахчисарайский, 13 – Белогорский, 14 – Джанкойский, 15 – Кировский, 16 – Красногвардейский, 17 – Красноперекопский, 18 – Ленинский, 19 – Нижнегорский, 20 – Первомайский, 21 – Раздольненский, 22 – Сакский, 23 – Симферопольский, 24 – Советский, 25 – Черноморский, 26 – г. Севастополь.

На фоне слабовыраженной в территориальном плане динамики ИЭО более контрастным выглядит изменение численности населения в городах и районах Крыма в период с 2001 по 2014 гг., представленное на рис. 4Б. Заметно значительное стягивание населения Крыма с его северной части в южную, и особенно на юго-запад полуострова. Данное стягивание невозможно объяснить естественным движением населения, т. е. произошло значительное миграционное перераспределение населения Крымского полуострова.

Данное перераспределение населения коснулось не только русского населения (рис. 5А), но и представителей других этнических сообществ, в том числе и крымских татар (рис. 5Б). Выявленное перераспределение населения в Крыму должно быть учтено при интерпретации изменения величины ИЭМ и ИЭО на уровне городов и районов, на что будет обращено внимание ниже.

ОБСУЖДЕНИЕ

Наше исследование позволило дополнить ряд положений, высказанных другими авторами, изучающими этнодемографические процессы в Крыму в первые два десятилетия XXI в. В частности, нами были выявлены некоторые особенности этих процессов, имеющие пространственно-временной аспект, недооцененные другими исследователями. Так, в коллективной монографии «Социокультурная трансформация регионального развития Крыма» справедливо отмечается, что с 2001 по 2014 гг. по причине прекращения возвращения крымских татар на свою историческую родину полиэтничность Крыма стабилизировалась с практически повсеместным трендом уменьшения индекса этнической мозаичности [16, с. 67]. Этот вывод подтверждается и расчетами динамики индекса этнической однородности по городам и районам Крыма за обозначенный интервал, представленных на рисунке 4А в нашем исследовании.

Однако при анализе изменений в этнической структуре населения городов и районов Крыма недооцененным оказался важный фактор, а именно, значительное территориальное перераспределение населения в пределах полуострова в этот период, в том числе и представителей его основных этнических сообществ. Так, составленная нами карта динамики численности населения Крыма в период с 2001 по 2014 гг. (см. рис. 4Б) почти повторяет карту миграционного движения населения Крыма в 2002–2016 гг., представленную в обозначенной коллективной монографии [16, с. 59]. Обе карты свидетельствуют о заметном территориальном перераспределении населения Крыма в первые полтора десятилетия XXI в. в направлении с севера и востока полуострова на его юго-запад. В первую очередь, этот процесс характеризует русское население. На рисунке 5А можно проследить достаточно большой рост русского населения на западе и юге полуострова несмотря на то, что в целом по Крыму прирост численности русских за период с 2001 по 2014 гг. составил всего 2.9%. Аналогичный сдвиг в расселении за данный период происходил и внутри двух других основных этнических сообществ Крыма – украинцев и крымских татар.

О главенствующей роли в сокращении численности украинцев смены этнической идентичности (ввиду распространения среди последних биэтничности, т. е. двойной идентичности) после воссоединения Крыма с Россией отмечают разные исследователи (например, [3, 16]). Однако все же признается, что имелись и небольшие миграции украинцев за пределы Крымского полуострова [16, с. 63]. При этом Д.И. Узнардов [31, с. 78] высказывает точку зрения, что сокращение украинского населения в северных районах Крыма объясняется, главным образом, миграци-

онным оттоком вследствие негативной реакции некоторых украинцев на события «Крымской весны» 2014 г. К этому можно добавить, что отмеченный миграционный отток с севера полуострова сыграл заметную роль в территориальном перераспределении украинского населения в Крыму между переписями 2001 и 2014 гг.

В разделе коллективной монографии [16], посвященном этническим процессам в Крыму, рассмотренный выше фактор не рассматривается как существенный при анализе изменения этнической неоднородности населения городов и районов полуострова в этот период. Отмечается лишь передислокация крымских татар в предгорные и горно-приморские территории Крыма, которым в начале 1990-х гг. предлагали селиться в степных районах полуострова [16, с. 68].

Данное перемещение крымских татар из северных сельских районов в города и районы южной части полуострова (особенно в Судак, Ялту, Севастополь, Симферополь и прилегающие к ним Бахчисарайский и Симферопольский районы) наглядно прослеживается на составленной нами карте (см. рис. 5Б), где наблюдается прирост крымско-татарского населения в них несмотря на его общее сокращение в Крыму в период с 2001 по 2014 гг.

Таким образом, в результате исследования в период между переписями населения 2001 и 2014 гг. нами было выявлено значительное территориальное перераспределение населения в Крыму, направленное с севера и востока на юг и запад полуострова. Это перераспределение коснулось представителей всех основных этнических сообществ Крыма — русских, украинцев и крымских татар.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Общий ход этнодемографических процессов на территории Крыма в первых двух десятилетиях XXI в., на которые пришлось изменение политической субъектности полуострова, определялся ростом численности и доли русского и крымско-татарского населения. При этом произошло значительное сокращение численности (почти в 3.4 раза) и удельного веса украинского населения, вызванное как миграционным оттоком, так и сменой этнической идентичности.

Благодаря проведенному исследованию удалось выявить важную пространственно-временную составляющую этнодемографических процессов в Крыму в первые два десятилетия XXI в. — заметное территориальное перераспределение основных этнических сообществ (русских, украинцев и крымских татар), а точнее, их нарастающую концентрацию в южной части полуострова.

БЛАГОДАРНОСТИ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта № 23-17-00005 «Этноконтактные зоны на постсоветском пространстве: генезис, типология, конфликтогенность».

Авторы выражают благодарность студентке НИУ ВШЭ Елисейкиной Варваре Михайловне за подготовку картографических материалов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алиев Р.Д.* Документы РГИА как источник по истории миграций крымских татар в XIX – начале XX в. // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. 2016. № 5. С. 105–111.
2. *Баранов А.В.* Изменения географии расселения крымских татар и их политические последствия (1926–2014 гг.) // Вестник Краснодарского регионального отделения Русского географического общества / отв. ред. И.Г. Чайка, Ю.В. Ефремов, Л.А. Морева. Краснодар, 2020. С. 227–235.
3. *Баранов А.В.* Изменения этнической структуры населения Крыма в постсоветский период: дрейф идентичностей и миграционные процессы // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2018. Т. 4 (14). Вып. 3. С. 351–360.
4. *Буряк Ж.А., Полетаев А.О., Магомедсаидова А.М.* Пространственный анализ этнического состава Крыма в 1926 году с использованием ГИС-моделирования // Псковский региональный журнал. 2023. Т. 19. № 2. С. 114–127. <https://doi.org/10.37490/S221979310025077-7>
5. *Водарский Я.Е., Елисеева О.И., Кабузан В.М.* Население Крыма в конце XVIII – конце XX в.: Численность, размещение, этнический состав. М.: Институт российской истории РАН, 2003. 160 с.
6. *Возгрин В.Е.* История крымских татар: очерки этнической истории коренного народа Крыма в четырех томах. Симферополь: Изд. дом «Тезис», 2013. Т. 1. 872 с. Т. 2. 940 с. Т. 3. 880 с. Т. 4. 620 с.
7. *Воронин И.Н., Сикач К.Ю., Сазонова Г.В., Швец А.Б.* Картографирование трансформационных процессов в этнодемографическом пространстве Крыма // ИнтерКарто. ИнтерГИС. 2021. Т. 27. № 4. С. 273–291. <https://doi.org/10.35595/2414-9179-2021-4-27-273-291>
8. *Гафаров Э.А.* Эмиграция крымских татар в конце XIX в. – начале XX в. // Научный аспект. 2020. Т. 9. № 2. С. 1169–1173.
9. *Дорофеева Д.Ю., Савоскул М.С.* Изменение этнической мозаичности регионов России // Этническая демография: сборник. Сер. Демографические исследования / под ред. И.А. Даниловой, О.А. Хараевой. М.: МАКС Пресс, 2010. С. 72–93.
10. *Конониренко В.А.* Переселение колхозников из России и Украины на постдепортационные территории Крыма в 1944–1953 годы // Известия Саратовского университета. Новая серия: История. Международные отношения. 2017. Вып. 1. С. 59–63.
11. *Лысенко А.В., Водопьянова Д.С., Азанов Д.С.* Этноконтактные зоны Северного Кавказа // Вестник Ставропольского государственного университета. 2011. № 3. С. 165–170.
12. *Манаков А.Г., Вампилова Л.Б.* Оценка степени неоднородности этнической структуры населения Крыма с 1897 по 2014 гг. // Псковский региональный журнал. 2023. Т. 19. № 1. С. 113–128. <https://doi.org/10.37490/S221979310023933-9>
13. *Орлов А.Ю.* Историко-географические аспекты трансформации этнической структуры населения Российской Федерации // Региональные исследования. 2013. № 2 (40). С. 120–124.
14. Росстат. Всероссийская перепись населения 2021 года. Том 5. Национальный состав и владение языками. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn_popul (дата обращения: 22.01.2023).
15. *Сикач К.Ю., Швец А.Б.* Картографирование этнического пространства Крыма // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2019. Т. 5 (15). № 3. С. 211–222.
16. Социокультурная трансформация регионального развития Крыма / под общ. ред. И.Н. Воронина, А.Б. Швеца. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2022. 218 с.
17. *Теренина Н.К.* Индекс этнической контактности как инструмент изучения территорий со смешанным национальным составом населения // Псковский региональный журнал. 2022. Т. 18. № 1. С. 101–116. <https://doi.org/10.37490/S221979310018427-2>

18. *Узнардов Д.И.* Этнические меньшинства Крыма в XX – начале XXI века: специфика демографических трансформаций // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2022. № 2 (214). С. 60–67.
<https://doi.org/10.18522/2687-0770-2022-2-60-67>
19. *Швец А.Б., Сикач К.Ю.* Новая реальность этнического пространства в российском Крыму // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2020. Т. 6 (16). Вып. 3. С. 301–313.
20. *Шутиков Ф.В.* Географические особенности этноконфессиональной ситуации на территории Республики Бурятия // Известия Иркутского университета. Серия: Науки о Земле. 2015. Т. 11. С. 141–148.
21. *Эккель Б.М.* Определение индекса мозаичности национального состава республик, краев и областей СССР // Советская этнография. 1976. № 2. С. 33–39.
22. Этническая и этнополитическая карта Крыма. Организация мониторинга и раннего предупреждения этнических и религиозных конфликтов / под ред. В.Ю. Зорина, Р.А. Старченко, В.В. Степанова. М.: ИЭА РАН, 2017. 216 с.
23. *Campos N., Saleh A., Kuzeyev V.* Dynamic Ethnic Fractionalization and Economic Growth // Journal of International Trade and Economic. 2011. V. 20. P. 129–152.
24. Demoskop Weekly. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/census.php?cy=2> (дата обращения: 22.01.2023).
25. *Dražanová L.* Introducing the Historical Index of Ethnic Fractionalization (HIEF) Dataset: Accounting for Longitudinal Changes in Ethnic Diversity // Journal of Open Humanities Data. 2020. V. 6. № 1.
26. *Manakov A.G.* Main trends in the transformation of the ethnic space of the Central Asian macroregion from 1897 to 2017 // Regional Research of Russia. 2020. V. 10. № 4. P. 574–582.
<https://doi.org/10.1134/S2079970520040176>
27. *Manakov A.G.* Spatial patterns in the transformation of the ethnic structure of the Russian population between the 1959 and 2010 censuses // Geography and Natural Resources. 2019. V. 40. № 2. P. 106–114. <https://doi.org/10.1134/S1875372819020021>
28. *Németh Á.* Ethnic diversity and its spatial change in Latvia, 1897–2011 // Post-Soviet Affairs. 2013. 34 p.
29. Population statistics of Eastern Europe & former USSR. URL: <http://pop-stat.mashke.org/> (дата обращения: 22.01.2023).
30. *Posner D.N.* Measuring Ethnic Fractionalization in Africa // Amer. J. Political Sci. 2004. V. 48. № 4. P. 849–863.
31. *Uznarodov D.* Ukrainian population of Crimea in 1989–2014: specifics of demo-graphic transformations // Science Almanac of Black Sea Region Countries. 2021. № 2 (26). P. 78–84.
<https://doi.org/10.23947/2414-1143-2021-26-2-78-84>

Ethnodemographic Processes in Crimea at the Beginning of the 21 Century

A. G. Manakov^{1, *}, N. K. Terenina^{1, **}

¹*Pskov State University, Pskov, Russia*

*E-mail: region-psk@yandex.ru

**E-mail: brazelon@yandex.ru

Abstract – The purpose of the study is to identify the features of ethno-demographic processes in Crimea during the first two decades of the 21st century. The work is based on statistical and cartographic research methods. The nature of ethno-demographic processes in the territory of Crimea in the period between the population censuses of 2001 and 2021, which saw a change in the political subjectivity of the peninsula, was determined by the growth in the number and share of the Russian and Crimean Tatar population. At the same time, there was a significant reduction in the size and proportion of the Ukrainian population, caused by both migration outflow and a change in ethnic identity. In addition, the study was able to identify an important spatiotemporal component of ethnodemographic processes in Crimea during this period – the increasing concentration of the main ethnic communities (Russians, Ukrainians and Crimean Tatars) in the southern part of the peninsula.

Keywords: Russians, Ukrainians, Crimean Tatars, ethnic mosaic index, migration, ethnic identity

REFERENCES

1. Aliev R.D. Dokumenty RGIA kak istochnik po istorii migratsii krymskikh tatar v XIX – nachale XX v. // *Vostok. Afro-Aziatskie obshchestva: istoriya i sovremennost'*. 2016. № 5. P. 105–111.
2. Baranov A.V. Izmeneniya geografii rasseleniya krymskikh tatar i ikh politicheskie posledstviya (1926–2014 gg.) // *Vestnik Krasnodarskogo regional'nogo otdeleniya Russkogo geograficheskogo obshchestva / otv. red. I.G. Chaika, Yu.V. Efremov, L.A. Moreva. Krasnodar, 2020. P. 227–235.*
3. Baranov A.V. Izmeneniya etnicheskoi struktury naseleniya Kryma v postsovetstviiskii period: dreif identichnosti i migratsionnye protsessy // *Geopolitika i ekogeodinamika regionov*. 2018. V. 4 (14). № 3. P. 351–360.
4. Buryak Zh.A., Poletaev A.O., Magomedsaidova A.M. Prostranstvennyi analiz etnicheskogo sostava Kryma v 1926 godu s ispol'zovaniem GIS-modelirovaniya // *Pskovskii regionologicheskii zhurnal*. 2023. V. 19. № 2. P. 114–127. <https://doi.org/10.37490/S221979310025077-7>
5. Vodarskii Ya.E., Eliseeva O.I., Kabuzan V.M. Naselenie Kryma v kontse XVIII—kontse XX v.: Chislennost', razmeshchenie, etnicheskii sostav. Moscow: Institut rossiiskoi istorii RAN, 2003. 160 p.
6. Vozgrin V.E. Istoriya krymskikh tatar: ocherki etnicheskoi istorii koren'nogo naroda Kryma v chetyrekh tomakh. Simferopol': Izd. dom «Tezis», 2013. V. 1. 872 p. V. 2. 940 p. V. 3. 880 p. V. 4 620 p.
7. Voronin I.N., Sikach K.Yu., Sazonova G.V., Shvets A.B. Kartografirovaniye transformatsionnykh protsessov v etnodemograficheskom prostranstve Kryma // *InterKarto. InterGIS*. 2021. V. 27. № 4. P. 273–291. <https://doi.org/10.35595/2414-9179-2021-4-27-273-291>
8. Gafarov E.A. Emigratsiya krymskikh tatar v kontse XIX v. – nachale XX v. // *Nauchnyi aspekt*. 2020. V. 9. № 2. P. 1169–1173.
9. Dorofeeva D.Yu., Savoskul M.S. Izmenenie etnicheskoi mozaichnosti regionov Rossii // *Etnicheskaya demografiya. Sbornik. Ser. Demograficheskie issledovaniya / pod red. I.A. Danilovoj, O.A. Xaraevoy. Moscow: MAKS Press, 2010. P. 72–93.*

10. Kononirenko V.A. Pereselenie kolkhoznikov iz Rossii i Ukrainy na postdeportatsionnye territorii Kryma v 1944–1953 gody // *Izvestiia Saratovskogo universiteta. Novaia serii: Istoriia. Mezh-dunarodnye otnosheniia*. 2017. № 1. P. 59–63.
11. Lysenko A.V., Vodop'ianova D.S., Azanov D.S. Etnokontaktnye zony Severnogo Kavkaza // *Vestnik Stavropol'skogo gosudarstvennogo universiteta*. 2011. № 3. P. 165–170.
12. Manakov A.G., Vampilova L.B. Otsenka stepeni neodnorodnosti etnicheskoi struktury naseleniia Kryma s 1897 po 2014 gg. // *Pskovskii regionologicheskii zhurnal*. 2023. V. 19. № 1. P. 113–128. <https://doi.org/10.37490/S221979310023933-9>
13. Orlov A.Iu. Istoriko-geograficheskie aspekty transformatsii etnicheskoi struktury naseleniia Rossiiskoi Federatsii // *Regional'nye issledovaniia*. 2013. № 2 (40). P. 120–124.
14. Rosstat. Vserossiiskaia perepis' naseleniia 2021 goda. Tom 5. Natsional'nyi sostav i vladenie iazykami. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn_popul (data obrashcheniia: 22.01.2023).
15. Sikach K.Iu., Shvets A.B. Kartografirovanie etnicheskogo prostranstva Kryma // *Geopolitika i ekogeodinamika regionov*. 2019. V. 5 (15). № 3. P. 211–222.
16. Sotsiokul'turnaya transformatsiia regional'nogo razvitiia Kryma / pod obshch. red. I.N. Voronina, A.B. Shvets. Simferopol': IT "ARIAL", 2022. 218 p.
17. Terenina N.K. Indeks etnicheskoi kontaktnosti kak instrument izucheniia territorii so sme-shannym natsional'nym sostavom naseleniia // *Pskovskii regionologicheskii zhurnal*. 2022. V. 18. № 1. P. 101–116. <https://doi.org/10.37490/S221979310018427-2>
18. Uznarodov D.I. Etnicheskie men'shinstva Kryma v XX – nachale XXI veka: spetsifika demograficheskikh transformatsii // *Izvestiia vysshikh uchebnykh zavedenii. Severo-Kavkazskii region. Obshchestvennye nauki*. 2022. № 2 (214). P. 60–67. <https://doi.org/10.18522/2687-0770-2022-2-60-67>
19. Shvets A.B., Sikach K.Yu. Novaya real'nost' etnicheskogo prostranstva v rossiiskom Krymu // *Geopolitika i ekogeodinamika regionov*. 2020. V. 6 (16). № 3. P. 301–313.
20. Shitikov F.V. Geograficheskie osobennosti e'tnokonfessional'noj situatsii na territorii Respubliki Buryatiia // *Izvestiia Irkutskogo universiteta. Seriya: Nauki o Zemle*. 2015. V. 11. P. 141–148.
21. Ekkel' B.M. Opredelenie indeksa mozaichnosti natsional'nogo sostava respublik, kraev i oblastei SSSR // *Sovetskaya etnografiia*. 1976. № 2. P. 33–39.
22. Etnicheskaya i etnopoliticheskaya karta Kryma. Organizatsiia monitoringa i rannego preduprezhdeniia etnicheskikh i religioznykh konfliktov / pod red. V.Yu. Zorina, R.A. Starchenko, V.V. Stepanova. M.: IEA RAN, 2017. 216 p.
23. Campos N., Saleh A., Kuzeyev V. Dynamic Ethnic Fractionalization and Economic Growth // *Journal of International Trade and Economic*. 2011. V. 20. P. 129–152.
24. Demoskop Weekly. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/census.php?cy=2> (accessed January 22, 2023).
25. Dražanová L. Introducing the Historical Index of Ethnic Fractionalization (HIEF) Dataset: Accounting for Longitudinal Changes in Ethnic Diversity // *Journal of Open Humanities Data*. 2020. V. 6. № 1.
26. Manakov A.G. Main trends in the transformation of the ethnic space of the Central Asian macroregion from 1897 to 2017 // *Regional Research of Russia*. 2020. V. 10. № 4. P. 574–582. <https://doi.org/10.1134/S2079970520040176>
27. Manakov A.G. Spatial patterns in the transformation of the ethnic structure of the Russian population between the 1959 and 2010 censuses // *Geography and Natural Resources*. 2019. V. 40. № 2. P. 106–114. <https://doi.org/10.1134/S1875372819020021>
28. Németh Á. Ethnic diversity and its spatial change in Latvia, 1897–2011 // *Post-Soviet Affairs*. 2013. 34 p.

29. Population statistics of Eastern Europe & former USSR. URL: <http://pop-stat.mashke.org/> (accessed January 22, 2023).

30. Posner D.N. Measuring Ethnic Fractionalization in Africa // Amer. J. Political Sci. 2004. V. 48. № 4. P. 849–863.

31. Uznarodov D. Ukrainian population of Crimea in 1989–2014: specifics of demo-graphic transformations // Science Almanac of Black Sea Region Countries. 2021. № 2 (26). P. 78–84. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2021-26-2-78-84>